О ДЕФЕКТНЫХ ЧИСЛАХ ОПЕРАТОРОВ, ПОРОЖДЁННЫХ БЕСКОНЕЧНЫМИ ЯКОБИЕВЫМИ МАТРИЦАМИ

И.Н.Бройтигам, К.А.Мирзоев[1]

1. Введение. Пусть $\mathbb{C}^m (m \geq 1)$ - евклидово m - мерное пространство вектор-столбцов со стандартным скалярным произведением $y^*x = \sum\limits_{j=1}^{m} x_j\overline{y_j}$, где комплексные числа $x_j, y_j (j = 1, \ldots, m)$ - координаты векторов x и y соответственно, а $*$ означает комплексно-сопряжённую матрицу. Пусть далее $A_j, B_j (j = 0, 1, \ldots)$ - квадратные матрицы порядка m, элементы которых являются комплексными числами, причём A_j - самосопряжённые матрицы и B_j^{-1} существуют. Рассмотрим бесконечную якобиеву матрицу с матричными элементами

$$\mathbf{J} := \begin{pmatrix} A_0 & B_0 & O & O & \ldots \\ B_0^* & A_1 & B_1 & O & \ldots \\ O & B_1^* & A_2 & B_2 & \ldots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \ddots \end{pmatrix}, \tag{1}$$

где O - нулевая матрица порядка m. Обозначим через l^2_m гильбертово пространство бесконечных последовательностей $u = (u_0, u_1, \ldots), u_j \in \mathbb{C}^m$, со скалярным произведением $(u, v) = \sum\limits_{j=0}^{+\infty} v_j^* u_j$. На всюду плотном в l^2_m линейном многообразии финитных векторов отображение $u \to \mathbf{J}u$ определяет линейный симметрический, но незамкнутый оператор. Символами L и D_L обозначим замыкание этого оператора и его область определения. Для $u \in D_L$ оператор L определяется формулой $Lu = lu$, где $lu = ((lu)_0, (lu)_1, \ldots)$ и

$$(lu)_0 := A_0u_0 + B_0u_1, \;\; (lu)_j := B^*_{j-1}u_{j-1} + A_ju_j + B_ju_{j+1}, \qquad j = 1, 2, \ldots,$$

и является минимальным замкнутым симметрическим оператором, порождённым выражением lu в пространстве l^2_m.

Подпространства $\mathfrak{N}_- := \{u \in l^2_m : L^*u = -iu\}$ и $\mathfrak{N}_+ := \{u \in l^2_m : L^*u = iu\}$ называются дефектными подпространствами (в точках $z = -i$ и $z = i$), числа $n_- := \dim\mathfrak{N}_-$ и $n_+ := \dim\mathfrak{N}_+$- дефектными числами, а пара (n_-, n_+) - индексом дефекта оператора L. Дефектные числа удовлетворяют неравенствам $0 \leq n_-, n_+ \leq m$ и при

[1]Работа первого автора выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ и Германской службы академических обменов (DAAD) по программе "Михаил Ломоносов"(ref: 325-A/13/74976) и регионального общественного фонда содействия отечественной науке (грант по фундаментальным проблемам физики и математики), а второй автор поддержан РНФ (грант № 14-11-00754).

этом если одно из них максимально, то и другое также максимально (см. [1] - [4]). Известно, что для любой пары таких чисел (n_-, n_+) существует якобиевая матрица $\mathbf{J}$ такая, что эта пара является индексом дефекта соответствующего симметрического оператора L (см. [5]).

М.Г.Крейном (см. [1],[2]) установлено, что всякой якобиевой матрице $\mathbf{J}$ отвечает некоторая матричная степенная проблема моментов и эта проблема имеет единственное (нормированное в некотором смысле) решение в том и только в том случае, когда одно из чисел n_- или n_+ равно нулю. Этот случай называется определённым случаем матричной проблемы моментов. Матричная проблема моментов называется вполне неопределённой, если $n_- = n_+ = m$ (см.[1],[2]). В этом случае иногда говорят, что для матрицы $\mathbf{J}$ (для выражения l) имеет место вполне неопределённый случай.

В настоящей статье рассматриваются также бесконечные матрицы вида $J_m := (c_{ij})$ с числовыми элементами $c_{ij} \in \mathbb{C}$, такими, что $c_{ij} = \overline{c_{ji}}$, $c_{ij} = 0$, если $|i - j| > m$ и $c_{j,j+m} \neq 0$ $(i, j = 0, 1, \ldots)$. J_m имеет, очевидно, тот же вид, что и $\mathbf{J}$ (см.(1)) с матричными элементами A_j и B_j размерности m, но теперь B_j является нижней треугольной матрицей. В частности, при $m = 1$ имеем $J_1 = \mathbf{J}$, где $c_{jj} = A_j$ и $c_{j,j+1} = B_j$. Если при этом $A_j, B_j \in \mathbb{R}$ и $B_j > 0$, то далее везде их будем обозначать символами a_j и b_j $(j = 0, 1, \ldots)$ соответственно, а матрицу J_1 - символом J. Отметим, что в этом случае речь идёт об определённости или неопределённости классической степенной проблемы моментов.

В данной работе исследуются вопросы максимальности, не максимальности и минимальности дефектных чисел оператора L в терминах элементов якобиевой матрицы $\mathbf{J}$. Особое внимание уделено вопросу об условиях на числа a_j и b_j обеспечивающих реализацию случая определённости классической степенной проблемы моментов.

2. Предварительные сведения. Перечислим основные известные факты используемые в дальнейшем. Справедлива следующая теорема (см. [6], [7])

Теорема 1. *Для матрицы* $\mathbf{J}$ *имеет место вполне неопределённый случай тогда и только тогда, когда все решения векторного уравнения*

$$(lu)_j = zu_j, \qquad j = 1, 2, \ldots, \tag{2}$$

при $z = 0$ *принадлежат пространству* l^2_m.

Замечание. В формулировке этой теоремы в [6] была допущена опечатка: нумерация условия (2) была указана, начиная с индекса $j = 0$ вместо $j = 1$. Но доказательство в [6] проведено верно, в нём использовалась правильная нумерация и, кроме того, в формулировке этой теоремы в работе [7] (теорема 0.1) опечатки уже

нет. Воспринят опечатку за ошибку, автор работы [8] построил в §7 контрпример к теореме, которая получается из теоремы 1, если в условиях (2) нумерацию начинать с $j = 0$. Исходя из этого, он указал на неверность результатов работ [6] и [7], не заметив при этом, что в [7] теорема 1 уже сформулирована верно. Таким образом, пример из §7 работы [8], очевидно, не опровергает теоремы 1.

Рассмотрим уравнение (2) как матричное уравнение относительно неизвестной последовательности квадратных матриц u_j размерности m и обозначим через $P_j(z)$ и $Q_j(z)$ ($z \in \mathbb{C}$) его решения, удовлетворяющие начальным условиям $P_0(z) := I$, $P_1(z) := B_0^{-1}(zI - A_0)$ и $Q_0(z) := O$, $Q_1(z) := B_0^{-1}$ соответственно. Функции $P_j(z)$ и $Q_j(z)$ являются многочленами j-го и $j-1$-го порядка от комплексного переменного z с матричными коэффициентами и называются матричными многочленами первого и второго рода соответственно.

Справедлива формула Кристоффеля-Дарбу (см. [3], Гл. VII, §2, п.11)

$$(\overline{z} - z)\sum_{j=0}^{n} P_j^*(z)P_j(z) = P_{n+1}^*(z)B_n^*P_n(z) - P_n^*(z)B_nP_{n+1}(z), \tag{3}$$

В [6] установлено, что двойная последовательность

$$K_{ji} = Q_j(0)P_i^*(0) - P_j(0)Q_i^*(0), \qquad i, j = 0, 1, \ldots$$

удовлетворяет матричному уравнению (2) при $z = 0$ по переменной j при фиксированном i и начальным условиям $K_{ii} = 0$, $K_{i+1,i} = B_i^{-1}$ и справедлива

Теорема 2. *Для того чтобы для матрицы* $\mathbf{J}$ *имел место вполне неопределённый случай, необходимо и достаточно, чтобы для любой последовательности отрезков натуральных чисел* $[n_k, m_k]$ *таких, что* $m_k \le n_{k+1} < m_{k+1}$ $(k = 1, 2, \ldots)$, *выполнялось условие*

$$\sum_{k=1}^{+\infty}\left(\sum_{j=n_k}^{m_k}\sum_{i=n_k}^{j}\|K_{ji}\|^2\right)^{\frac{1}{2}} < +\infty,$$

где $\|A\|$ *означает норму матрицы* A.

При $m = 1$, очевидно, теорема 2 является критерием неопределённости классической степенной проблемы моментов.

Сформулируем одну теорему, относящуюся к случаю, когда оператор L порождается якобиевой матрицей J_m.

Теорема 3. *Пусть*

$$\lim_{j\to+\infty}\sup\frac{1}{\sqrt{c_{jj}^2+1}}\sum_{k=1}^{m}(|c_{j,j-k}| + |c_{j,j+k}|) < 1.$$

Тогда оператор L, *порождённый матрицей* J_m, *самосопряжён.*

Эта теорема является частным случаем теоремы 2.2 работы [7] (см. также [9]).

3. Максимальность и не максимальность дефектных чисел оператора L. Используя теорему 2 можно доказать, что справедливы следующие две теоремы.

Теорема 4. *Если*

$$\sum_{j,i=1}^{\infty} \|K_{ji}\| < \infty,$$

то дефектные числа оператора L максимальны.

Теорема 5. *Пусть при некотором j*

$$\sum_{n=1}^{\infty} \|K_{n+j,n}\| = \infty. \tag{4}$$

Тогда дефектные числа оператора L не максимальны.

Заметим, что матрица K_{ji} определяется из равенства

$$K_{ji} = K_{ji}^0 - \sum_{k=i}^{j} K_{jk}^0 A_k K_{ki}, \qquad i = 0, 1, \ldots, j = i+1, i+2, \ldots,$$

где

$$K_{i+2s,i}^0 = 0 \text{ и } K_{i+2s+1,i}^0 = (-1)^s B_{i+2s}^{-1} B_{i+2s-1}^* B_{i+2s-2}^{-1} \ldots B_{i+1}^* B_i^{-1}, s, i = 0, 1, \ldots.$$

Учтя формулы для $K_{n+j,n}$ при $j = 1, 2, \ldots$ в (4), получим иерархию достаточных признаков не максимальности дефектных чисел оператора L. В частности, при $j = 1$ и $j = 2$ имеем

$$K_{n+1,n} = B_n^{-1}, \qquad K_{n+2,n} = B_{n+1}^{-1} A_{n+1} B_n^{-1}$$

и поэтому справедливо

Следствие 1. *Пусть выполняется какое-либо из условий*

a) $\sum_{n=1}^{\infty} \|B_n^{-1}\| = \infty$, *b)* $\sum_{n=1}^{\infty} \|B_{n+1}^{-1} A_{n+1} B_n^{-1}\| = \infty$.

Тогда дефектные числа оператора L не максимальны.

При $j = 3$ и $j = 4$, получим

$$K_{n+3,n} = -B_{n+2}^{-1} B_{n+1}^* B_n^{-1} + B_{n+2}^{-1} A_{n+2} B_{n+1}^{-1} A_{n+1} B_n^{-1},$$

$$K_{n+4,n} = B_{n+3}^{-1} B_{n+2}^* B_{n+1}^{-1} A_{n+1} B_n^{-1} + B_{n+3}^{-1} A_{n+3} B_{n+2}^{-1} B_{n+1}^* B_n^{-1} - B_{n+3}^{-1} A_{n+3} B_{n+2}^{-1} A_{n+2} B_{n+1}^{-1} A_{n+1} B_n^{-1}.$$

Используя далее теорему 5, можно доказать, что справедливы следствия 2 и 3:

Следствие 2. *Пусть*
$$\sum_{n=1}^{\infty}\|B_{n+2}^{-1}B_{n+1}^{*}B_{n}^{-1}\|<\infty \quad \text{и} \quad \sum_{n=1}^{\infty}\|B_{n+2}^{-1}A_{n+2}B_{n+1}^{-1}A_{n+1}B_{n}^{-1}\|=\infty.$$
Тогда дефектные числа оператора L не максимальны.

Следствие 3. *Пусть один из следующих рядов*

$$\sum_{n=1}^{\infty}\|B_{n+3}^{-1}B_{n+2}^{*}B_{n+1}^{-1}A_{n+1}B_{n}^{-1}+B_{n+3}^{-1}A_{n+3}B_{n+2}^{-1}B_{n+1}^{*}B_{n}^{-1}\|,$$

$$\sum_{n=1}^{\infty}\|B_{n+3}^{-1}A_{n+3}B_{n+2}^{-1}A_{n+2}B_{n+1}^{-1}A_{n+1}B_{n}^{-1}\|$$

сходится, а другой расходится. Тогда справедливо утверждение следствия 2.

Теорема 4 является, очевидно, признаком вполне неопределённости, а теорема 5 - признаком не вполне неопределённости якобиевой матрицы $\mathbf{J}$.

Отметим, что, в частности, при $m = 1$ пункт a) следствия 1 - это известный признак Карлемана определённости классической степенной проблемы моментов ([3, гл. VII, §1, теорема 1.3]), а пункт b) - признак Денниса и Уолла ([10, гл. I, задача 2]).

Пример 1. Пусть $1 \le p \le m-1$, J_p и J_m (см. п.1) - якобиевые матрицы с элементами c'_{ij} и c''_{ij} $(i,j = 0,1,\dots)$ соответственно, ненулевые элементы которых определяются равенствами $c'_{j,j+p} = c'_{j+p,j} = (j+1)^2$, $c''_{j,j+m} = c''_{j+m,j} = 1$. Применяя теорему 1 или 4, можно доказать, что индекс дефекта оператора L, порождённого матрицей J_p равен (p,p), а J_m порождает, очевидно, самосопряжённый оператор в l_m^2. Поэтому индекс дефекта минимального оператора, порождённого суммой $J_p + J_m$ $(=: \mathbf{J})$ равен (p,p).

Компоненты A_j и B_j^{-1} матрицы $\mathbf{J}$ (см. (1)) из примера 1 являются матрицами размерности m с целочисленными элементами, следовательно, они удовлетворяют и условию a) и условию b) следствия 1. Таким образом, этот пример показывает, что при выполнении условий следствия 1 дефектные числа оператора L могут принимать любые (равные) значения между нулём и $m-1$.

4. Самосопряжённость оператора L. Известно несколько признаков самосопряжённости оператора L, порождённого якобиевой матрицей $\mathbf{J}$ с матричными элементами (см., напр., [7], теорема 2.2). Как мы уже отмечали, в случае $m = 1$ этот вопрос представляет особый интерес в связи с классической степенной проблемой моментов и при этом теорема 2 даёт, очевидно, необходимое и достаточное условие самосопряжённости оператора L, а теорема 5 демонстрирует эффективность этой теоремы. В недавней работе [11] получен ряд новых признаков определённости классической

степенной проблемы моментов. В этом пункте мы излагаем метод, позволяющий переносить часть результатов работы [11] на случай оператора L, порождённого матрицей $\mathbf{J}$. Замечательно то, что здесь речь идёт не о немаксимальности дефектных чисел оператора L как в теореме 5, а о новых признаках его самосопряжённости.

Пусть $x \in \mathbb{C}^m$ и $x \neq 0$. Из формулы (3) можно извлечь (см. [3, Гл. VII, §2, п.11, доказательство теоремы 2.9.]), что справедливо неравенство

$$\frac{1}{||B_n||} \leq C\|P_{n+1}(i)x\|\|P_n(i)x\|, \tag{5}$$

где $C = \|x\|^{-2}$. С другой стороны, векторы $P_n(i)x$ удовлетворяют уравнению (2) при $z = i$. Из этого и предположения о существовании матрицы A_n^{-1} легко получить, что

$$\|P_n(i)x\| \leq \|A_n^{-1}B_n\|\|P_{n+1}(i)x\| + \|A_n^{-1}B_{n-1}^*\|\|P_{n-1}(i)x\|, \tag{6}$$

отсюда

$\|P_n(i)x\| \leq F_{1,n}(\|P_{n+1}(i)x\| + \|P_{n-1}(i)x\|)$, где $F_{1,n} = \|A_n^{-1}B_n\| + \|A_n^{-1}B_{n-1}^*\|$.

Таким образом, применяя неравенство (5), получим

$$\frac{1}{||B_n||F_{1,n}} \leq C\|P_{n+1}(i)x\|(\|P_{n+1}(i)x\| + \|P_{n-1}(i)x\|). \tag{7}$$

Из неравенства (6) следует также, что

$$\|P_n(i)x\| \leq F_{2,n}(\|P_{n-2}(i)x\| + \|P_n(i)x\| + \|P_{n+2}(i)x\|),$$

где

$$F_{2,n} = \|A_n^{-1}B_{n-1}^*\|(\|A_{n-1}^{-1}B_{n-2}^*\| + \|A_{n-1}^{-1}B_{n-1}\|) + \|A_n^{-1}B_n\|(\|A_{n+1}^{-1}B_n^*\| + \|A_{n+1}^{-1}B_{n+1})\|).$$

Применяя снова (5), имеем

$$\frac{1}{||B_n||F_{2,n}} \leq C\|P_{n+1}(i)x\|(\|P_{n-2}(i)x\| + \|P_n(i)x\| + \|P_{n+2}(i)x\|). \tag{8}$$

Продолжая аналогичные рассуждения и учитывая неравенства (5), (7) и (8), получим, что справедливо

$$\frac{1}{||B_n||F_{q,n}} \leq C\|P_{n+1}(i)x\| \sum_{k=0}^{q} \|P_{n-q+2k}(i)x\|, \quad q = 0, 1, \ldots, \tag{9}$$

где $F_{0,n} = 1$, $F_{1,n}$ и $F_{2,n}$ указаны выше, а при $q \geq 3$ выражения $F_{q,n}$ громоздки, поэтому мы их не приводим, отметим лишь, что они также как $F_{1,n}$ и $F_{2,n}$ конструируются в соответствии с формулами, полученными в работе [11] при $m = 1$.

Исходя из неравенства (9) можно доказать, что справедлива теорема

Теорема 6. *Оператор L, порождённый якобиевой матрицей* $\mathbf{J}$ *самосопряжён, если матричные элементы A_n $(n = 0, 1, \ldots)$ обратимы и для какого-либо q $(q = 0, 1, \ldots)$ выполняется условие*

$$\sum_{n=q+1}^{\infty} \frac{1}{||B_n||F_{q,n}} = \infty. \tag{10}$$

При $m = 1$ эта теорема совпадает с теоремой 4.3 работы [11] и обобщает её на случай $m > 1$. Отметим, что в случае $m = 1$ условие a) следствия 1 и условие (10) при $q = 0$ совпадают и являются признаком Карлемана самосопряжённости оператора L. Условие b) следствия 1 и условие (10) при $q = 1$ близки, но не совпадают даже при $m = 1$.

5. О степенях трёхдиагональных якобиевых матриц. Пусть $k \in \mathbb{N}$ и J, как и выше,- якобиевая матрица с элементами a_j и b_j $(j = 0, 1, \ldots)$. Определим формальную степень порядка k матрицы J, полагая как обычно $J^k = J(J^{k-1})$ и обозначим элементы этой матрицы символами $c_{ij}^{(k)}$ $(i, j = 0, 1, \ldots)$. Легко показать, что $c_{ij}^{(k)} = c_{ji}^{(k)}, c_{ij}^{(k)} = 0$, если $|i - j| > k$ и $c_{j,j+k}^{(k)}$ отличен от нуля, т.е. согласно принятым во введении обозначениям, матрица J^k является бесконечной матрицей вида J_k и элементы $c_{n,n+s}^{(k)}$ при $k = 1, 2, \ldots, s = 0, 1, \ldots k$ и $n = 0, 1, \ldots$ определяются реккурентными соотношениями

$$\begin{gathered} c_{n,n}^{(1)} = a_n, c_{n,n+1}^{(1)} = b_n, \\ c_{n,n+s}^{(k+1)} = b_{n-1}c_{n-1,n+s}^{(k)} + a_n c_{n,n+s}^{(k)} + b_n c_{n+1,n+s}^{(k)}, s = 0, 1, \ldots k-1, \\ c_{n,n+k}^{(k+1)} = a_n c_{n,n+k}^{(k)} + b_n c_{n+1,n+k}^{(k)}, c_{n,n+k+1}^{(k+1)} = b_n c_{n+1,n+k+1}^{(k)}. \end{gathered} \tag{11}$$

Применяя теорему 1, можно доказать, что справедлива следующая

Теорема 7. *Для якобиевой матрицы J имеет место неопределённый случай тогда и только тогда, когда для матрицы J^k имеет место вполне неопределённый случай.*

Таким образом, для классической степенной проблемы моментов имеет место определённый случай тогда и только тогда, когда индексы дефекта минимального оператора $L(=: L_k)$, порождённого матрицей J^k не максимальны. В частности, если оператор L_k самосопряжён, то оператор L, порождённый матрицей J тоже является таковым. Используя это и применив теорему 3 можно доказать, что справедлива следующая теорема

Теорема 8. *Пусть J - якобиевая матрица, $k \in \mathbb{N}$ и $c_{n,n+j}^{(k)}, (0 \le j \le k)$ - последовательность чисел, определяемая равенствами (11). Тогда, если*

$$\lim_{n\to\infty} \sup \frac{1}{\sqrt{\left|c_{nn}^{(k)}\right|^2 + 1}} \sum_{j=1}^{k} \left(|c_{n,n-j}^{(k)}| + |c_{n,n+j}^{(k)}| \right) < 1,$$

то оператор L, порождённый матрицей J самосопряжён.

Полагая $k = 2$, получаем следующее следствие из теоремы 8.

Следствие 4. Пусть J - якобиевая матрица. Тогда если

$$\lim_{n\to\infty} \sup \frac{b_{n-1}b_{n-2} + |a_{n-1} + a_n|b_{n-1} + |a_n + a_{n+1}|b_n + b_n b_{n+1}}{b_{n-1}^2 + a_n^2 + b_n^2} < 1, \qquad (12)$$

то оператор L, порождённый матрицей J самосопряжён.

В заключении приведём один пример на применение следствия 4, который не охватывается теоремами 5 и 6.

Пример 2. Пусть $a, b, \alpha \in \mathbb{R}$, $a \neq 0, b > 0, \alpha > 1$ и пусть $a_n \sim (-1)^n a n^\alpha$ и $b_n \sim b n^\alpha$ при $n \to \infty$. Тогда предел в неравенстве (12) равен $2b^2/(a^2 + 2b^2)$ и меньше 1. Следовательно, оператор L, порождённый матрицей J самосопряжён. Отметим, что если $a_n = 0$, то при условии $b_n \sim b n^\alpha$, $n \to \infty$ индексы дефекта оператора L могут быть как $(0, 0)$ так и $(1, 1)$ (подробнее см. [7, §1, п.3, пример 2]).

Авторы благодарят профессора А.А. Шкаликова за проявленный интерес к работе и полезные замечания.

Список литературы

1. Крейн М.Г. Бесконечные J - матрицы и матричная проблема моментов // ДАН СССР, 1949, 69, №3, 125-128.

2. Крейн М.Г. Основные положения теории представления эрмитовых операторов с индексом дефекта (m, m) // Укр. матем. ж., 1949, №2, 3-66.

3. Березанский Ю.М. Разложение по собственным функциям самосопряжённых операторов. Наукова думка, Киев, 1965.

4. Коган В.И. Об операторах, порождённых J_p - матрицами в случае максимальных индексов дефекта // Теория функций, функц. анализ и их прилож. 1970, 11, 103-107.

5. Дюкарев Ю.М. Примеры блочных матриц Якоби, порождающих симметрические операторы с любыми возможными дефектными числами // Математический сборник, 2010, Т.201, №12, 83-92.

6. Костюченко А.Г., Мирзоев К.А.Трёхчленные рекуррентные соотношения с матричными коэффициентами. Вполне неопределённый случай // Математические заметки, 1998, Т. 63, Выпуск 5, 709–716.

7. Костюченко А.Г., Мирзоев К.А. Обобщённые якобиевы матрицы и индексы дефекта обыкновенных дифференциальных операторов с полиномиальными коэффициентами // Функциональный анализ и его приложения, 1999, Т. 33, Выпуск 1, 30–45.

8. Nagy B. Multiplicities, generalized Jacobi matrices and symmetric operators // J. Operator Theory, 65:1, 2011, 211–232.

9. Чистяков А. Л. Индексы дефектов симметрических операторов в прямой сумме гильбертовых пространств. I. // Вестник МГУ, 1969, сер. матем. мех., №3, 5-21.

10. Ахиезер Н. И. Классическая проблема моментов. Физматлит, М., 1961.

11. Petropoulou E. N. , Velazquez L. Self-adjointness of unbounded tridiagonal operators and spectra of their finite truncations // Journal of Mathematical Analysis and Applications, 2014, V. 420(1), 852-872.

Бройтигам И.Н.,
САФУ имени М.В. Ломоносова,
Набережная Северной Двины, 17,
163002, г. Архангельск, Россия,
e-mail:irinadolgih@rambler.ru
Мирзоев К.А.,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Ленинские Горы, 1,
119991, г. Москва, Россия,
e-mail:mirzoev.karahan@mail.ru